УДК 281.93:262.261.5

ЕПИСКОП ПОЛОЦКИЙ И ВИТЕБСКИЙ СЕРАФИМ (М.Я. МЕЩЕРЯКОВ) О РЕФОРМЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В НАЧАЛЕ XX СТОЛЕТИЯ

канд. ист. наук В.В. ТАБУНОВ
(Могилёвский государственный университет им. А.А. Кулешова)

Анализируются предложения епископа Полоцкого и Витебского Серафима (М.Я. Мещерякова) по вопросу реформирования института Православной Церкви начала XX столетия. В данный период Православная Церковь была теснейшим образом вплетена в структуру государственных учреждений Российской империи, что вызывало недовольство большей части духовенства, в том числе и епископата. Свою позицию иерархи Православной Церкви отчётливо обозначили на страницах отзывов в Синод, где высказались за преобразование «первенствующей и господствующей» конфессии. Не стоял в стороне от своих коллег Полоцкий и Витебский архиерей, активным образом выступавший за восстановление патриаршества и регулярность проведения соборов, за ликвидацию обер-прокурорской системы контроля над жизнью священников, автономию церкви и её отделение от государственной бюрократии, децентрализацию Церкви путём деления её на самоуправляющиеся митрополии, автономию местного епископата, занимающего кафедру пожизненно и восстановление автономии и самоуправления прихода как основной ячейки соборности Церкви.

Введение. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что белорусские земли как в конце XIX – начале XX века, так и на современном этапе развития отличались и отличаются поликонфессиональностью. При этом ведущая роль в религиозной жизни Беларуси принадлежит православию. Изучение же положения и тем более попытки реформирования института Православной Церкви на белорусских землях в конце XIX – начале XX столетий позволяет систематизировать и расширить знания по истории основной христианской конфессии в нашей стране, а также правильно осмыслить сущность религиозных процессов современности. Проблема реформирования института Православной Церкви в начале XX века нашла отражение в коллективной работе отечественных учёных В.В. Яновской (Григорьевой), В.В. Завальнюка, В.И. Новицкого, Е.Н. Филатовой [1] и Н.М. Кожич [2]. Изучению положения Православной Церкви в российском государстве начала XX века посвящены монографии историков С.Л. Фирсова [3], В.А. Фёдорова [4], Д.В. Поспеловского [5; 6], а также работа английского исследователя Д.В. Канингема [7]. Приводимые авторами данные свидетельствуют о наличии вопросов, требовавших неотложного решения в жизни Православной Церкви – проведения реформ в области подготовки будущих пастырей, наделения прихода статусом юридического лица и др.

Начало XX столетия было ознаменовано большими переменами в жизни Православной Церкви. Именно в это время в правительственной среде Российской империи наметилась тенденция к рассмотрению возможности проведения преобразований института «первенствующей и господствующей». Указом от 12 декабря 1904 года правительство пообещало ввести закон о веротерпимости. Однако при этом не был учтён факт тесной взаимосвязи Православной Церкви и государственных структур. Данное обстоятельство вызвало обеспокоенность Петербургского митрополита Антония (Вадковского), выдвинувшего требование перед Комитетом министров о предоставлении церкви «большей свободы в управлении её внутренними делами, где бы она могла руководствоваться церковными канонами и нравственно-религиозными потребностями своих членов» [8, с. 28]. Он также просил разрешения на созыв совещания духовенства и мирян для разработки системы автономного существования церкви и её освобождения от «прямой государственной миссии» [8, с. 30 – 31]. На основании записки митрополита председателем Комитета министров С.Ю. Витте было созвано совещание по церковным вопросам, после которого появилась его записка, осуждавшая синодально-обер-прокурорскую систему и требовавшая созыва поместного собора из духовенства и мирян для обновления церковного организма [8, с. 22 – 25]. Обер-прокурор К.П. Победоносцев потребовал перевода церковного вопроса из Комитета министров в Синод. Возлагая надежду на консерватизм провинциальных архиереев, он от имени Синода рекомендовал Николаю II разослать всем епископам опросник о состоянии и необходимости преобразований Православной Церкви. Но его расчёты не оправдались. Большинство епископов, в том числе и те, кто возглавлял епархии, расположенные на белорусских землях (Полоцкая, Могилёвская, Минская, Литовская и Гродненская), выступало за реформирование института Православной Церкви.

Основная часть. Среди епископов пяти вышеназванных епархий, выступавших за преобразования церкви, был епископ Полоцкий и Витебский Серафим. Так, наряду с другими преосвященными, он поддерживал идею о созыве поместного собора для решения всех внутрицерковных вопросов (сокращение богослужения, пересмотр взаимоотношений со старообрядцами, разрешение проблемы смешанных браков

и другое). При этом епископат белорусских земель предполагал на предстоящем соборе наделить правом решающего голоса только епархиальное начальство. Миряне и рядовые священники могли обладать только совещательным голосом. На соборе должны были состояться и выборы патриарха [9, с. 73, 143, 195, 328].

Со своей стороны епископ Полоцкий и Витебский Серафим предлагал последовательный способ избрания представителей мирян на собор: «прихожане церкви, без участия причта, выбирают на приходском собрании выборщика. Затем эти выборщики собираются по благочиниям совместно с духовенством» и вместе избирают двух представителей: одного – от мирян, другого – из среды священников. От каждой епархии на поместном соборе должно было присутствовать не менее двух представителей. Предполагалось выборы в приходах сделать открытыми, а далее – закрытыми [9, с. 195 – 196]. Одобрял епископ Полоцкий и Витебский Серафим и принцип разделения территории империи на церковные округа. Он отстаивал идею о создании западнорусской митрополии с центром в Вильно, выражая при этом уверенность, что это не приведёт к распространению идей о «культурной и политической обособленности» Беларуси, поскольку «самостоятельность митрополии будет не полная, а относительная». В политической благонадёжности местного православного населения у него причин для сомнений не возникло. К тому же «местный духовный центр» был необходим, во-первых, для решения второстепенных вопросов и, во-вторых, для объединения религиозных запросов белорусов [9, с. 196].

Не оставлена была без внимания и такая немаловажная проблема, как реорганизация епархиального управления. Епископ Полоцкий и Витебский Серафим выдвинул идею об объединении органов епархиального управления – консистории, училищного совета по церковно-школьным делам, епархиального попечительства о бедных, миссионерского комитета «в интересах направления деятельности этих учреждений к более правильному и согласованному действию» в одно целое. Согласно взгляду преосвященного, целесообразным было бы «слить все административные учреждения с главным органом управления в епархии – консисторией», который мог бы «соображать всю совокупность дел и интересов» названных учреждений, направляя их к «правильному и согласному действию». Укрупнение повлекло бы за собой рост делопроизводства, в связи с чем состав постоянного присутствия консистории, переименованной в епархиальное правление во главе с епископом, увеличивался на 2 – 3 человека, а состав служащих канцелярии – на 2 стола «с особыми делопроизводителями и потребным количеством писцов». Для согласованности деятельности консистории с нуждами епархии было желательным избрание на епархиальном съезде духовенством в дополнение к числу постоянных членов присутствия ещё 2 – 3-х временно присутствующих священников. По мере оставления постоянными членами своих мест, на них назначались бы кандидаты, также избираемые духовенством епархии. По мнению епископа, такой порядок «ускорил бы рассмотрение и решение дел, дал бы епископу возможность непосредственно ознакомиться с деятельностью» этого органа, выявить его слабые и сильные стороны, также «устранил бы возможность посторонних влияний на направление и исход дел и способствовал бы сокращению производства и переписки». Такой принцип объединения можно было бы использовать на «низшем уровне» – в каждом уезде епархии, передав туда для решения «известный круг дел» [9, с. 203 – 206].

Выступал архиерей и за преобразование церковного суда. Признавая существующую систему церковного судопроизводства «несовершенной», епископ Полоцкий и Витебский Серафим считал необходимым её усовершенствовать через введение соответствующих «духу церковных канонов» форм и методов делопроизводства светского суда, для чего следует создать в «строе духовно-судного процесса» следующие стадии: предварительное следствие, осуществляемое специально подготовленными, опытными и уполномоченными от лица епископа особами; рассмотрение данных, добытых в результате предварительного следствия на духовном суде и принятие решения «о предании обвиняемого духовному или другому суду или прекращение производства следствия»; в случае передачи дела в духовный суд производить следствие путём опроса сторон и свидетелей «на началах состязательного процесса» с последующим вынесением судьями вердикта, передаваемого затем на окончательное рассмотрение епископа.

Придерживаясь точки зрения, что в компетенцию церковного суда должны входить лишь те дела, которые имеют за собой «каноническое основание подлежать этому суду», он полагал нужным «изъять и передать» из ведения духовного суда в ведение светского бракоразводные дела, дела о признании браков недействительными, рождении от законного брака и дела об исправлении метрических записей. Решения, принятые по этим вопросам в светских судебных инстанциях, сообщались бы духовному суду «для дальнейшего постановления и решения». Также надлежало отменить в церковном суде теорию формальных доказательств, так как в основе принимаемых им решений должны лежать «не формально обставленные», а «нравственно убедительные данные». В целях ускорения рассмотрения судебных дел следовало часть из них передать из консистории в благочинические советы, состоящие из благочинного, его помощника и одного избранного на определённый срок священника. В ведение благочинических советов в судебном отношении могли быть переданы: дела о нарушении духовными лицами «благочиния и благоповедения», за которые полагались незначительные меры наказания, по взаимным спорам, могущим возникать из-за пользования движимой и недвижимой собственностью; просьбы о вознаграждении за

ущербы и понесённые убытки, оценивающиеся на сумму не свыше 50 рублей; жалобы о выплате бесспорных долгов и нарушение обязательств на сумму не выше 100 рублей; о личных обидах и оскорблениях, которые могут прекращаться по взаимному примирению, а также дела, передаваемые епархиальным начальством в благочиннические советы. Не обжалованные в течение месяца с момента объявления решения «считаются вошедшими в законную силу и обжалованию не подлежат», а обжалованные в установленное время дела решаются в епархиальном суде консистории. Признавалось необходимым, чтобы труд лиц, участвующих в принятии решений по судебным делам «был достаточно вознаграждён или из средств казны, или из местных средств» [9, с. 197 – 203].

Был затронут и вопрос о епархиальных съездах, происходивших на основании семинарского устава 1867 года. Главная их задача заключалась в «попечении о материальных нуждах духовно-учебных заведений епархии». Также в круг их деятельности входили и другие вопросы: о материальном быте духовенства, общеепархиальных нуждах приходов и церквей. Епископ Полоцкий и Витебский Серафим признавал полезность епархиальных съездов. Вместе с тем он считал необходимым устранить ряд недостатков, каковыми, на его взгляд, обладали съезды: «незначительность круга их самостоятельности, ограниченность круга предметов их ведения и пределов деятельности и односторонность направления». Для улучшения положения следовало предпринять следующие действия: съезды должны приобрести «характер постоянного совещательного начала в церковной жизни», для чего необходимо собираться хотя бы раз в год, а в особых случаях – чаще, в виде экстренных съездов. Участвовало в них по два депутата-священника от благочиния «по предварительному уполномочию» от съездов. Председательствует на съезде епископ, присутствующим на нём предоставлялось право «свободно, без опасений» высказывать свои взгляды по тому или иному вопросу. Последнее слово принадлежало епископу. Съезды представляли собой совещательный орган при епископе, который помогал ему «лучше узнать чаяния паствы», проводить в жизнь его распоряжения и так далее. В ведение епархиальных съездов передавался широкий круг вопросов, касающихся духовно-учебных заведений, епархиального управления, церковного хозяйства, духовного образования священников, церковной миссии, религиозно-нравственного состояния народа. Он же разбирал и жалобы на неправильные действия органов церковной администрации, неудовлетворительное состояние религиозно-образовательных учреждений. Все вопросы, за исключением баллотировки кадров, подлежали открытому обсуждению. В голосовании всем участникам принадлежало одинаковое право. В нём не принимал участие только епископ, высказывавший свою точку зрения на вопрос перед началом голосования. Весь ход заседания съезда для отчётности тщательным образом стенографировался [9, с. 206 – 209].

Епископ Полоцкий и Витебский Серафим высказывался за активное участие духовенства в государственно-общественной жизни. Согласно его точке зрения «необходимость участия духовенства в общественной жизни народа не может подлежать никакому сомнению», поскольку в условиях «сбивчивости понятий об общем благе только священники во многих общественных собраниях» могут быть «единственным заступником истинного христианского благоустройства и порядка» [9, с. 219, 220].

Одобрял архиерей и предоставление духовенству права на приобретение собственности. Существовавшая практика по приобретению духовенством недвижимого имущества признавалась им несовершенной, когда в случае её приобретения в пользу церквей, монастырей и архиерейских домов требовалось «высочайшее соизволение», а если такая собственность приобреталась духовенством, то она закреплялась не за действительным владельцем, а за фиктивным – епархиальным начальством или учебным заведением. В связи с этим считалось необходимым пересмотреть действующее по этому вопросу законодательство, отменив ограничения на покупку недвижимой собственности, наделив при этом духовенство правом юридического лица как приобретать, так и отчуждать недвижимое имущество. Во избежание различного рода недоразумений в данном деле контроль предполагалось возложить на «высшую духовную власть» [9, с. 209 – 210].

Епископ Полоцкий и Витебский Серафим предложил подробную программу по преобразованию духовных учебных заведений. Согласно его точке зрения, из духовных училищ и низших семинарских классов необходимо было создать общеобразовательную школу с правами министерских гимназий, но имеющих особенности в программах – в сторону упора на религиозные предметы (богословие, церковная история и другие); те выпускники, которые успешно окончили обучение в них вместе с выпускниками других учебных заведений, наделялись равными правами при поступлении в университеты, а на богословские курсы – без сдачи экзамена. Лучшие ученики, по рекомендации педагогических советов, имели право поступать в духовные академии; требовалось устранить замкнутость духовно-учебных заведений – дети духовенства имели право только преимущественного поступления, освобождались от оплаты за обучение и пользовались правом на получение стипендий «духовного ведомства». Для усиления «воспитательного влияния» на учеников требовалось создать институт классных наставников; отказаться от поселения учащихся в общежития с «казарменной обстановкой», разрешив им «свободно размещаться на частных квартирах в благонадёжных семьях» или в общежитиях устроить комнаты, в которых проживали бы по 6 – 8 учащихся «сообразно по своим склонностям и интересам». Для управления такими гимна-

зиями педагогическим советам предоставлялось право совместно с родителями учеников, имеющими совещательный голос, избирать кандидатов на руководящие должности. Преподаватели средних учебных заведений уравнивались в правах с их коллегами из светских учреждений образования, что улучшало их материальное положение; преподаватели наделялись правом выбора учебных пособий. Сам процесс преподавания осуществлялся под контролем общего педагогического совета; для учащихся, показавших успехи в течение учебного года, отменялись переходные экзамены; упразднялась система «ежедневных официальных отметок» при сохранении четвертных и годовых; за всеми учащимися устанавливался медицинский надзор. Для того чтобы в свободное от учёбы время учащиеся были заняты «полезным делом», следовало разрешить: открывать читальни, содержащие как духовную, так и светскую литературу, пополняли её новыми изданиями сами учащиеся, но под контролем «классных наставников»; проводить музыкальные вечера, экскурсии, спектакли, концерты. В целях предупреждения беспорядков ученики наделялись правом обсуждения своих проблем по отделениям, включающим 2 – 3 класса, докладывая начальству через дежурных «о своих нуждах и недоразумениях»; для воспитания в них «чувства законности» признавалось полезным разрешить создание товарищеского суда чести. В классах, составляющих духовные училища, отменялось преподавание древних языков (греческого и латыни), вместо них вводилось более подробное изучение русского языка, географии, отечественной истории и современных языков (английского, французского, немецкого и прочих). В общеобразовательных классах, входящих в состав общего семинарского курса, расширялась область преподавания предметов естествознания – математики, физики, химии, анатомии и др. Сокращалось преподавание древней литературы, вместо этого увеличивалось количество часов, отводимых на изучение новейшей русской и зарубежной литературы. К процессу преподавания философских дисциплин (логика, риторика и другие) присоединялись «элементарные сведения из области правоведения и финансовой науки». Из общеобразовательного курса удалялись все церковные предметы – библейская история, основы богословия, церковная история. Вместо них вводилось чтение Библии «в русском переводе» при наличии под рукой ученика и текста на старославянском языке «для большей вразумительности». Богословские курсы имели 3-летнюю продолжительность обучения, на них принимались «все, имевшие среднее образование и желающие посвятить себя служению церкви» в возрасте от 20 до 40 лет. «Начальствующие лица», а также преподаватели и воспитатели должны были иметь духовный сан, но предпочтение не должно было отдаваться монашествующим. Курсы находились в ведении епископа, на них изучались только те предметы, которые имели непосредственное отношение к церкви – нравственное и обличительное богословие, догматика, общая и русская церковная история, а также «элементарные сведения из гражданского и церковного права», педагогика. Особое внимание следовало обратить на занятия по составлению проповедей и «непосредственному знакомству с богослужебными книгами». Также признавалось полезным последний год обучения сделать сугубо практическим. Для устранения схоластичности из преподавания на курсах признавалось полезным предоставить «свободу академическим научно-богословским исследованиям» [9, с. 215 – 219].

Был согласен епископ и с необходимостью реформирования прихода. Он предлагал предоставить прихожанам «право рекомендовать желательных им кандидатов священства», а также уведомлять их о том, на какие потребности расходуются их пожертвования. В целом для оживления приходской жизни требовалось привлечь прихожан к участию «во всех сторонах приходской жизни». Но при этом «наделение их правом рекомендации и ходатайства о назначении членов причта» признавалось с его стороны «едва ли полезным». Такое право, по его мнению, только способствовало бы распространению в приходах «интриг и партийности». Для укрепления и поднятия авторитета прихода надлежало предпринять такой шаг, как создание приходской общины через нахождение прихожанами средств путём самообложения «соответственно материальному достатку каждого лица в приходе». Признавалось желательным участие прихожан в заведовании церковным хозяйством и «суммами от свечной прибыли и кошелькового сбора», которые оставались «после всех общеепархиальных расходов». Сама же община находилась под контролем епархиального начальства. Со своей стороны архиерей не признавал «особенно желательным» предоставление прихожанам права избрания священников, принимая во внимание возможность «возникновения взаимных пререканий и неудовольствий», а также в виду «недостаточной компетентности многих приходских общин для определения истинных достоинств и необходимых черт пастыря церкви». Вместе с тем для достижения взаимопонимания между причтом и прихожанами он считал возможным предоставить последним право «ходатайствовать перед епархиальным начальством о своих кандидатах» на должности священников. В таких случаях от епископов требовалось не отказывать «без достаточных на то оснований в удовлетворении этих ходатайств», в случае же отказа о его причинах ставить прихожан в известность. Также следовало обеспечить епархиальное духовенство солидным жалованием из государственных средств, так как «материальная зависимость священника от прихожан составила бы “непобедимую преграду” для истинного пастырского влияния последнего на приход». Это предоставило бы ему возможность избавиться «от необходимости торговаться с прихожанами перед совершением таинств и треб».

После осуществления вышеперечисленных мероприятий духовенству совместно с приходской общиной следовало приступить к непосредственному исполнению своих прямых обязанностей: проповедованию Слова Божьего среди верующих, проведению религиозно-нравственных чтений, открытию церковных библиотек, созданию братств, устройству школ, приютов и богаделен [9, с. 210 – 214].

Заключение. Епископ Полоцкий и Витебский Серафим на страницах своего отзыва в Синод показал себя сторонником реформирования института Православной Церкви. Основное внимание им было обращено на созыв поместного собора для решения всех церковных вопросов, преобразование епархиального управления в сторону его децентрализации с передачей части функций консистории благочинническому совету и собранию и духовных учебных заведений путём отделения общеобразовательных предметов от специальных церковных, с последующей углубленной специализацией, имеющей целью подготовить священнослужителей, отвечающих требованиям времени. Полоцкий архиерей поддерживал идею своих коллег – епископов Минского, Могилёвского и Литовского о разделении территории государства на церковные округа с последующим предоставлением самоуправления на местах, наделении церковной общины и прихода статусом юридического лица с правом приобретения недвижимого имущества. Также он выступал и за активное участие духовенства в общественной жизни в качестве выборных лиц в городских думах и земских учреждениях, за реформирование системы церковного судопроизводства через выделение церковного суда из ведения консистории с передачей части дел в гражданский суд, расширение компетенции епархиальных съездов с передачей им как религиозно-нравственных, так и экономико-хозяйственных вопросов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Канфесіі на Беларусі (к. XVIII – XX ст.) / навук. рэд. У.І. Навіцкі. – Мінск: ВП «Экаперспектыва», 1998. – 340 с.
2. Кожич, Н.М. Православие в Беларуси конца XIX – начала XX вв.: идейные установки и формы деятельности: автореф. дис. … канд. философ. наук: 09.00.03 / Н.М. Кожич; Гос. науч. учреждение «Ин-т философии Нац. акад. наук Беларуси». – Минск, 2007. – 20 с.
3. Фирсов, С.Л. Православная церковь накануне перемен (1890-е – 1918 г.) / С.Л. Фирсов. – М.: Культур. центр «Духов. б-ка», 2002. – 623 с.
4. Фёдоров, В.А. Русская православная церковь и государство: синодальный период. 1700 – 1917 гг. / В.А. Фёдоров. – М.: Русская панорама, 2003. – 480 с.
5. Поспеловский, Д.В. Русская православная церковь в XX веке / Д.В. Поспеловский. – М.: Республика, 1995. – 511 с.
6. Поспеловский, Д.В. Церковь в истории Руси, России и СССР / Д.В. Поспеловский. – М.: Библ.-богосл. ин-т св. апостола Андрея, 1996. – 408 с.
7. Канингем, Д.В. С надеждой на собор. Русское религиозное пробуждение начала XX века / Д.В. Канингем; пер. с англ. прот. Георгия Сидоренко. – London: Overseas publ. interchange, 1990. – 353 с.
8. Историческая переписка о судьбах православной церкви. – М.: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1912. – 64 с.
9. Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе: материалы по истории церкви. Кн. 33: в 2 ч. – М.: Изд-во Крутицкого подворья. Общество любителей церковной истории, 2004. – Ч. 1 / ист. введ. А.Ю. Полунова, И.В. Соловьева. – 1031 с.

Поступила 19.05.2010

THE BISHOP OF POLOTSK AND VITEBSK SERAPHIM (M.YA. MESCHERYAKOV) ON THE ORTHODOX CHURCH REFORM IN THE EARLY XX CENTURY

V. TABUNOV

The article deals with the suggestions of bishop of Polotsk and Vitebsk Seraphim (M.Ya. Mescheryakov) concerning the Orthodox Church reforms in the early XX century. At a given period the Orthodox Church was closely connected with public institutions of the Russian Empire. This situation aroused discontent of the major part of priesthood as well as episcopate. Leading Orthodox clerics gave an account of their opinions while writing to Synod. They advocated reforms of the "major and dominating" confession of faith. Archiereus of Polotsk and Vitebsk also expressed his opinion and advocated: a renewal of patriarchy, regular councils, abolition of attorney-general's control over priests' life, church autonomy and its separation from state bureaucracy, decentralization of church via its division into self-governing provinces, autonomy of local episcopate who holds life office, a renewal of autonomy and self-government of parish being a major part of conciliarism.